

Сіонская горница и дубъ Мамврійскій.

 же пророки Ветхаго Завѣта прозрѣвали, что слава Сіона нѣкогда затмить славу Синая. „Отъ Сиона изыдеть законъ“, пророчествовалъ Исаія (2, 3), и это пророчество, какъ бы въ удостовѣреніе его непреложности, повторено Михеемъ (4, 2). Трудно перечислить всѣ мѣста Ветхаго Завѣта, въ которыхъ выражается особенное благоволеніе Божіе къ этой горѣ и вся любовь и благоговѣніе къ ней древняго Израїля.

Имя этой горы, или скорѣе холма, впослѣдствіи стало обозначеніемъ всего св. города и вытѣснило изъ народной памяти имя сосѣдняго, не менѣе священнаго холма—Моріа, храмовой горы. Произошло это ближайшимъ образомъ благодаря тѣмъ заботамъ, которыми окружилъ Сіонъ Давидъ, настоящій основатель Іерусалима, благодаря тѣмъ сооруженіямъ, которыя онъ воздвигъ на немъ, и наконецъ благодаря тому, что онъ пожелалъ выбрать его себѣ для вѣчнаго упокоенія. Но такъ какъ историческія событія, особенно въ цуяхъ Промысла, часто имѣютъ и обратное, назадъ, дѣйствіе, то причиной славы Сіона и того вниманія, какое удѣлялъ Ветхій Завѣтъ именно этой горѣ, а не ея сосѣдкѣ, имѣвшей тогда большія на это права, является великое служеніе, предназначеннѣе этой горѣ въ Новомъ Завѣтѣ, то,—что ее именно выбралъ для скончательного и полнаго сопшествія Своего на землю Духъ Святой. На ней несомнѣнно находилась та горница, въ которой Онъ явился въ видѣ огненныхъ языковъ надъ головами апостоловъ въ праздникъ Пятидесятницы.

Если Салімъ, городъ, царемъ котораго былъ знаменитый Мелхиседекъ, то же что Іерусалимъ (за что говорить главнымъ образомъ свидѣтельство объ этомъ Іосифа Флавія¹), сходство именъ Мелхиседека и Адониседека, царя Іерусалимскаго временъ Іисуса Навина, и сравненіе съ Мелхиседекомъ Мессіи въ 109 псалмѣ), то уже во времена Авраама долженъ былъ существовать значительный городъ со своимъ царемъ въ этой мѣстности; и такъ какъ для города выбиралось тогда прежде всего неприступное мѣсто, то мѣстомъ этого города изъ 4 холмовъ позднѣйшаго Іерусалима: Сіона, Акры, Моріа и Везеевы скорѣе всего могъ быть наиболѣе недоступный изъ нихъ—юго-восточный холмъ—Сіонъ, окруженный съ трехъ сторонъ 4 глубокими долинами-потоками: Гіонской, Кедронской (съ востока), Енномовой (съ юга) и Тиропеономъ (отдѣлявшимъ Сіонъ

¹) Древности 1,8; стр. 7,3. Объ іудейск. войнѣ 640.

отъ съверо-западнаго холма Акры) и представлявши изъ себя самыи южныи отрогъ іудейскихъ горъ, возвышающійся на 2500 фут. надъ уровнемъ моря. Городъ не могъ стоять на сосѣднемъ и непосредственно соединенному съ Сіономъ холмъ Моріа, ибо онъ тогда быль настолько пустыннымъ, что могъ изъ всѣхъ іудейскихъ горъ послужить наиболѣе удобнымъ мѣстомъ для необыкновеннааго жертво-приношенія Авраама. Не могъ городъ быть и на двухъ другихъ холмахъ позднѣйшаго Іерусалима, такъ какъ они позднѣе всѣхъ вошли въ черту города. Спустя 500 лѣтъ послѣ Авраама городъ на Сіонѣ уже съ настоящимъ своимъ именемъ *Уруса́лимъ* упоминается въ Тель-Амарской клинообразной надписи (открытой въ 1877 г.).

Подлѣ Іерусалима во время Іисуса Навина и судей существуєтъ долина Рефаимовъ непосредственно къ югу отъ Енномовой долины¹⁾. А доказано²⁾, что первоначальными обитателями Палестины были исполинскія племена, главное между которыми было племя рефаимовъ. Эти племена, незначительные остатки которыхъ такъ испугали еврейскихъ соглядатаевъ при Моисеѣ, основали и всѣ значительнѣйшіе города Палестины; напр. Хевронъ основанъ племенемъ енакимовъ. Когда эти племена стали вырождаться, ихъ изъ Палестины вытѣснили хананеи и постепенно заняли ихъ города. Сосѣдство съ Іерусалимомъ долины съ именемъ рефаимовъ можетъ почти ручаться за то, что городъ на Сіонѣ основанъ быль еще этимъ громаднѣйшимъ изъ исполинскихъ племенъ, имя котораго впослѣдствіи стало нарицательнымъ для всѣхъ исполиновъ. Только іевусеи, вѣроятно сильнѣйшее изъ ханаанскихъ племенъ послѣ хеттеевъ, могли отнять у нихъ ихъ городъ и отѣснить ихъ съ Сіона въ южныя долины.

Іевусеи оказывали упорное и удачное сопротивленіе вплоть до Давида всѣмъ попыткамъ одновременно двухъ колѣнъ—Іудина и Веніаминова—отнять у нихъ ихъ Сіонскую крѣпость. Удержавъ за собою эту лучшую часть города, іевусеи владѣютъ ею до половины царствованія Давида, причемъ городъ на Сіонѣ постепенно потерялъ свое прежнее имя Іерусалима и сталъ называться Іевусомъ³⁾. Изъ многочисленныхъ соперничавшихъ другъ съ другомъ крѣпостью и благоустройствомъ городовъ Ханаана Сіонъ быль такимъ образомъ единственной городъ, неодолимый въ теченіе пяти вѣковъ для такого дѣвственно-свѣжаго и мужественнаго народа, какимъ были тогда евреи, и въ частности два храбрѣйшія ихъ

¹⁾ Нав. 15,8; 18,16.

²⁾ Троицкій И. Религіозное, общественное и государственное состояніе евреевъ въ періодъ судей, Спб. 1885, passim.

³⁾ Суд. 19,10; Нав. 18,28.

колъна. Это достаточно свидѣтельствуетъ о степени укрѣпленности и благоустроенности тогдашняго Сиона. Іевусеи знали, что говорили, когда хвалились Давиду, что его сумѣютъ отогнать отъ Сионской крѣпости одни только слѣпцы и хромые ея (2 Цар. 5, 6). Таковы были твердыни этой исключительной въ Ханаанѣ крѣпости.

Давидъ, взявъ ее, нашелъ въ ней сооруженіе, называвшееся повидимому иноземнымъ для еврея и должно быть хананейскимъ словомъ „Милло“. Неизвѣстно, какая часть укрѣпленій называлась этимъ именемъ (думаютъ, что или замокъ, или валъ); но оно существовало на Сионѣ повидимому до разрушенія его халдеями и тщательно поддерживалось даже Соломономъ и Езекію¹). Такое же укрѣпленіе упоминается въ Сихемѣ въ эпоху судей²). Такъ называемый теперь замокъ Давида, можетъ быть, обозначаетъ мѣсто древнихъ Сионскихъ укрѣпленій и мѣсто знаменитаго Милло³). Находясь на окраинѣ города у такъ называемыхъ Сионскихъ воротъ, замокъ Давида и нынѣ служитъ цитаделью, въ которой турки держатъ свой гарнизонъ и военные склады. Снаружи онъ представляетъ очень внушительное сооруженіе изъ цѣлаго ряда стѣнъ и бойницъ, среди которыхъ возвышается главная башня, выступающая изъ линіи стѣнъ и поднимающая свои зубцы высоко надъ городомъ. Полагаютъ, что это остатокъ Гиппиковой башни, построенной Иродомъ. Но сложена она изъ старинныхъ іудейскихъ каменныхъ глыбъ⁴).

Іевусеи оставили въ Сионѣ и другой еще болѣе значительный, а главное бессмертный памятникъ—водопроводъ. Объ этомъ водопроводѣ, названномъ рѣдкимъ и еще только разъ⁵) употребленнымъ въ Библіи словомъ „цинноръ“, говорить разсказъ 2 книги Царствъ о завоеваніи Йерусалима Давидомъ. Въ отместку за насмѣшки іевусеевъ, что Давида отгонять отъ ихъ неприступной крѣпости даже слѣпые и хромые, Давидъ велѣлъ по взятию Сиона избивать этихъ калѣкъ „въ циннорѣ“⁶), куда они конечно попрятались.

Начинаясь внутри крѣпости, этотъ водопроводъ, представлявшій просто подземный ходъ, давалъ возможность достигать воды безъ

¹) 3 Цар. 9,15; 11,27; 2 Пар. 32,5.

²) Суд. 9,6.

³) „Въ странѣ свящ. воспоминаній“ Богосл. Вѣсти., ноябрь, 484.

⁴) Петрушевскій. Каникулярная поѣздка въ Св. землю (1898 г.). Киевъ 1904 г., стр. 225.

⁵) Пс. 42,8.

⁶) 2 Цар. 5,8 Всльдъ за LXX толковниками слово это въ настоящемъ мѣстѣ произвольно переводится почему-то „мечемъ“, но напримѣръ такъ точный въ своемъ переводѣ Акила передаетъ его „водопроводъ“, что согласно съ его кореннымъ значеніемъ „выдалбливать“.

опасности попасть въ руки осаждающихъ враговъ. Тайникъ этотъ, представляющій цѣлую любопытную систему колодцевъ и коридоровъ, идущихъ въ горизонтальномъ и наклонномъ направлениі, открытъ былъ въ 1868 г. англійскимъ инженеромъ, лейтенантомъ Варреномъ.

Такъ холмъ Сиона уже съ глубокой древности поливался потомъ и кровью знаменитѣйшихъ и храбрѣйшихъ народовъ—рефаимовъ и іевусеевъ. А такъ какъ трудъ и доблестъ не могутъ не быть угодными Богу, гдѣ бы и кѣмъ они ни проявлялись, то почва Сиона можно сказать до самыхъ глубокихъ своихъ пластовъ получила это благословенное удобрение. Но Богъ готовилъ этой небольшой горѣ Палестины болѣе достойныхъ обитателей, чѣмъ гордые рефаимы и нечестивые іевусеи. Когда исполнились времена этихъ народовъ, Богъ отдалъ „гору благоволенія Своего“ человѣку, самое имя которого говорило объ особенной любви къ нему Бога,—возвлюбленному помазаннику Своему Давиду.

По отношенію къ Сиону, его укрѣпленіямъ и сооруженіямъ, Давиду можно было только продолжать начатое могущественными предшественниками его на этой торѣ дѣло. „И поселился Давидъ въ крѣпости, и назвалъ ее „городомъ Давидовымъ“ и обстроилъ кругомъ отъ Милло и внутри“ ¹⁾, разсказываетъ свящ. историкъ, дѣлая къ этому краткому очерку работъ Давида надъ Сиономъ такое знаменательное добавленіе „и преуспѣвалъ Давидъ и возвышался, и Господь Боть Саваоѳъ (былъ) съ нимъ“ ²⁾. Чѣмъ дается понять, что настоящая слава Давида и блестящіе успѣхи царствованія его начались по овладѣніи этой столько вѣковъ неприступной для евреевъ твердыней Ханаана. На Сионѣ же Давидъ построилъ себѣ дворецъ изъ кедроваго дерева при помощи Тирскихъ плотниковъ и каменьщиковъ ³⁾. По преданію, этотъ дворецъ находился въ сѣверо-западной части Сиона, гдѣ позднѣе былъ дворецъ Ирода ⁴⁾. Частнѣе преданіе указываетъ какъ на дворецъ Ирода на упомянутый замокъ Давида. Замокъ этотъ теперь скорѣе напоминаетъ темницу для преступниковъ, чѣмъ роскошныя царскія палаты. Указываютъ тутъ и одно окно, у котораго стояло сѣдалище царя, а также и площадку, съ которой онъ увидѣлъ купающуюся Вирсавію. Прудъ, въ которомъ она купалась, говорятъ, уцѣлѣлъ до сихъ поръ ⁵⁾. На Сионѣ же поставлена была Давидомъ скинія и въ нее торжественно перенесенъ Ковчегъ изъ Каріаѳарима ⁶⁾. Сионъ же,

¹⁾ 2 Цар. 5,3.

²⁾ Ст. 10.

³⁾ 2 Цар. 5,11.

⁴⁾ Православная богословская энциклопедія, т. VI, 456.

⁵⁾ „Въ странѣ свящ. воспоминаній“ 484.

⁶⁾ 2 Цар. 6,16—17.

какъ увидимъ ниже, Давидъ избралъ и для вѣчнаго упокоенія себѣ.

Построеніе великолѣпнаго храма на сосѣдней съ Сіономъ горѣ Моріа и рядомъ съ нимъ богатаго дворца при Соломонѣ, благодаря чему эта гора (Моріа) не только вошла въ черту города, но стала лучшей, новой его частью, отвлекло на время вниманіе царей и народа отъ древняго Сіона, хотя и Соломочъ не оставлялъ безъ вниманія его укрѣпленія, заботливо чиня всякия поврежденія въ нихъ¹⁾ и перестроивъ знаменитую Милло²⁾). Но все усилившіеся замыслысосѣднихъ народовъ противъ Іерусалима и выступившія тогда на историческую сцену великія монархіи (Египетъ, Ассирия) заставили іудейскихъ царей опять обратить самое серьезное вниманіе на Сіонъ, отъ которого одного можно было ждать защиты всей столицы и царства. Кромѣ стѣны Давидовой на Сіонѣ было построено еще двѣ стѣны, которые охватили собою и вновь появившіяся части города. Сіонскую стѣну іевусеевъ и Давида Соломонъ расширилъ³⁾, включивъ въ черту ея, конечно, и холмъ Моріа.

Послѣ разрушенія Йоасомъ, царемъ Израильскимъ, стѣны „отъ воротъ Ефремовыхъ до воротъ Угольныхъ на протяженіи 400 локтей“⁴⁾, Озія реставрировалъ ее и „построилъ башни надъ воротами Угольными (должно быть въ юго-западной части стѣны) и надъ воротами Долины (должно быть Енномовой) и на углу“⁵⁾.

Іоаэмъ тоже сдѣлалъ много пристроекъ къ Сіонской стѣнѣ⁶⁾. Дѣло укрѣпленія стѣны продолжено Езекіею и Манассіею, при которомъ закончена постройка второй стѣны⁷⁾.

На сѣверѣ вторая стѣна была значительно удалена отъ старой стѣны Сіона, такъ что между ними образовалась новая, такъ называемая вторая, часть города. Разрушенныя Навуходоносоромъ стѣны Сіона и Іерусалима были восстановлены Нееміей, который при построеніи стѣны придерживался направленія древнихъ стѣнъ Сіона, только на сѣверѣ—новой стѣны. На сѣверѣ же Иродъ Агриппа въ 41—66 году по Р. Х построилъ третью стѣну, такъ что Сіонъ получилъ теперь крѣпкую защиту и съ той стороны, съ которой онъ былъ наиболѣе доступенъ для нападенія. Но это не спасло Сіонской крѣпости отъ разрушенія, которое навлекъ на нее тяжкій грѣхъ Іерусалима противъ Христа.

На ряду съ этими работами на поверхности Сіонскаго холма, производились гораздо болѣе грандіозныя и прочныя работы во

¹⁾ 3 Цар. 11,27.

²⁾ 3 Цар. 2,15.

³⁾ 3 Цар. 3,1.

⁴⁾ 4 Цар. 14,8—14.

⁵⁾ 2 Пар. 26,9.

⁶⁾ 2 Пар. 27,3.

⁷⁾ 2 Пар. 33,14.

внутренности холма, благодаря которымъ нѣдра Сиона имѣли тоже свою жизнь, если не столь дѣятельную и кипучую, какъ жизнь на поверхности холма, то за то болѣе глубокую и таинственную. Іевусейскія работы надъ водоснабженіемъ Сиона не могли быть заброшены дѣятельными царями іудейскими, особенно когда частыя нападенія на Іерусалимъ дѣлали вопросъ о хорошемъ водоснабженіи вопросомъ жизни и смерти города. И вотъ Езекія, при которомъ Іерусалимъ впервые подвергся правильной и сильной осадѣ (отъ Сеннахерима и Рабсака), предпринимаетъ и блестяще заканчиваетъ громадный водопроводный сооруженія въ нѣдрахъ Сиона.

По свидѣтельству свящ. историка, Езекія „заперь (т. е. плотиной) верхній протокъ водъ Геона (впослѣдствіи названный Силоамскимъ, существующій и теперь подъ именемъ Ел-Силванъ кт ю.-в. отъ Іерусалима) и провелъ ихъ внизъ (т. е. подъ землю) къ западной сторонѣ города Давида“ ¹⁾: или короче, „устроилъ прудъ (въ городѣ) и водопроводъ и провелъ воду въ городъ“ ²⁾, для чего „пробилъ желѣзомъ скалу (Сіонскаго холма) и устроилъ хранилища для воды“ ³⁾, „а всѣ источники виѣ города засыпалъ“ ⁴⁾, чѣмъ съ одной стороны снабдилъ водою городъ и крѣпость на случай осады (при осадѣ Находоносора дѣйствительно Іерусалимъ не нуждается въ водѣ), съ другой—лишилъ запасовъ воды всякую имѣвшую осаждать Іерусалимъ армію

Всѣ эти сооруженія сохранились и доселѣ, и это собственно единственное, что сохранилось до насъ отъ ветхозавѣтнаго Сиона. Поэтому нельзя не привѣтствовать рвенія ученыхъ, путемъ раскопокъ все болѣе и болѣе знакомящихъ насъ съ этими дорогими остатками подземнаго Сиона.

Теперь уже точно опредѣлено и изслѣдовано цѣлое направление Езекіина водопровода, несмотря на всю извилистость его пути, и въ немъ найдена надпись, описывающая работу надъ нимъ, по крайней мѣрѣ говорящая о способѣ устройства его. Водопроводъ, отъ упомянутаго Геона держась вообще юго-западнаго направления, оканчивается у такъ называемаго теперь Источника Св. Дѣвы. Разстояніе между этими двумя источниками 335 метровъ, а длина водопроводнаго туннеля 533 метра, т. е. около $\frac{1}{2}$ вер. Каналъ открытъ англійскимъ инженеромъ Варреномъ къ 1867 г. Въ 1880 году въ этомъ каналѣ найдена Шиккомъ надпись, изъ которой видно, что прорытіе канала начато было одновременно съ обоихъ концовъ его и велось съ такимъ инженернымъ искусствомъ

¹⁾ 2 Пар. 32,30.

²⁾ 4 Цар. 20,20.

³⁾ Сир. 48,19.

⁴⁾ 2 Пар. 32,34.

ствомъ, что каменотесы, пройдя приблизительно равныя разстоянія, въ одинъ день услышали стукъ молотовъ одна партія другой. Этотъ радостный для инженеровъ день и отмѣченъ въ надписи. „Въ тотъ день, когда рабочіе обѣихъ партій столкнулись, ударивъ киркою о кирку, и каналъ былъ законченъ, воды источника потекли въ цистерну, пробѣгая всю длину канала въ 1200 локтей“, гласить надпись. Это тотъ же способъ, но лишь въ малыхъ размѣрахъ, которымъ пользовались при прорытіи туннелей чрезъ горы Сени и Готардъ; если же обратиться къ аналогіямъ изъ древней исторіи, то также система примѣнялась при проведеніи канала Копаидскаго озера, при постройкѣ галлереи на Самосской горѣ, при устройствѣ отводныхъ каналовъ въ озерахъ Албаніи и въ нѣкоторыхъ иныхъ случаяхъ.

Въ различныхъ пунктахъ подземнаго Силоамскаго канала обнаружены вертикальные колодцы, выходящіе на поверхность земли. Колодцы эти служили вѣроятно для провѣрки направленія подземныхъ работъ; при помощи ихъ инженеры могли опредѣлять отклоненія каменотесовъ отъ должнаго пути и направлять работы какъ слѣдуетъ. Инженеры, очевидно, не могли вполнѣ положиться на свои теоретическія вычисленія и нуждались въ практическихъ способахъ повѣрки направленія работъ. А такимъ практическимъ указаниемъ и служилъ колодезь, къ сверленію коего прибѣгали въ случаяхъ недоумѣнія или колебанія, правильно ли идутъ подземные работы. Вмѣстѣ съ тѣмъ колодцы служили и необходимыми отдушинами для притока свѣжаго воздуха, недостатокъ коего въ узкихъ, глубокихъ и притомъ замкнутыхъ съ одного конца каналахъ, пока они не соединились, составляя конечно одно изъ главнѣйшихъ затрудненій въ работѣ, изнуряя людей, которые находились глубоко подъ землей. Эти же колодцы должны были облегчать удаленіе изъ канала отбитыхъ при работѣ камней и щебня, а впослѣдствіи помогали очисткѣ водопровода.

Само собою понятно, какія трудности приходилось преодолѣвать каменотесамъ при устройствѣ этого длиннаго подземнаго водопровода, пробиваемаго въ твердой горной скалѣ. Принявъ въ соображеніе незначительные размѣры канала, средняя ширина кого 3 фута, а высота—4 фута, становится очевиднымъ, что каменотесы должны были работать стоя на колѣняхъ или сидя на корточкахъ, въ привычной впрочемъ позѣ для жителей Востока. Узость водопроводнаго канала не давала возможности работать нѣсколькимъ каменотесамъ въ рядъ и за-разъ. Прокладывать путь въ нѣдрахъ холма долженъ быть одинъ человѣкъ, за которымъ, также по одиночкѣ, подвигались другіе, занимавшіеся отдѣлкою канала и извлеченіемъ наружу отбитыхъ камней и щебня. Рабочихъ смынъ вѣро-

ятно было не мало; но въ каждый отдельный моментъ число людей, находившихся въ каналѣ, не могло быть велико“ ¹⁾

Извилистость канала, благодаря которой онъ дѣлаетъ линий 100 метровъ и имѣетъ форму буквы S, получила любопытное объясненіе у французскаго палестиновѣда Клермонть-Ганно. „Неужели такое направленіе канала вызвано исключительно неумѣлостью и неопытностью древнихъ инженеровъ, какъ полагаютъ вообще? Я, по крайней мѣрѣ, позволяю себѣ въ этомъ очень усомниться. Не было даже надобности обладать значительными познаніями въ геометріи для того, чтобы вести каналъ по прямому направленію, если бы къ тому дѣйствительно стремились. Провѣрять путь канала можно было очень просто, хотя бы съ помощью свѣтильниковъ, которые рабочіе, конечно, имѣли при себѣ. Достаточно было слѣдить за линіей огней, растянутыхъ по длине канала и у входовъ снаружи для опредѣленія всякой случайной кривизны. А если бы невольные уклоненія въ стороны и произошли, то они могли быть лишь незначительными, и отнюдь не приняли бы характера кривыхъ, которыхъ мы видимъ предъ собою. И такъ несомнѣнно, что необычайно ломаная линія водопроводного канала не есть дѣло случая, но ее проводили сознательно подъ влияніемъ всескихъ соображеній. При этомъ большой сѣверный поворотъ предпринятъ былъ съ цѣлью коснуться извѣстной точки, а другой южный—съ цѣлью обойти извѣстную точку“ ²⁾. Такой точкой по мнѣнію Клермонть-Ганно могъ быть только погребальный царскій склепъ. Этотъ выводъ подтверждается и библейскими данными, напр. 15 и 16 ст. 3 гл. книги пр. Нееміи, гдѣ „гробницы Давида“ помѣщаются между „воротами Источника“ и какимъ то „прудомъ“, и одной еврейской легендой, отголосокъ которой находимъ въ сочиненіи приписываемомъ св. Епифанію („О жизни и гробницахъ пророковъ“). Описавъ мученическую кончину пророка Исаіи, распилленаго пополамъ деревянною пилою, по повелѣнію царя Манассія, авторъ добавляетъ, что онъ „былъ погребенъ подъ дубомъ Рогеля (название источника) близъ теченія воды, которую Езекія скрылъ подъ землею“. Благодарные евреи устроили пророку, по внушенію Божію, великколѣпную гробницу близъ Силоама (каковой источникъ по преданію изведенъ изъ земли св. Исаіей во время ассирийской осады), дабы, по силѣ его святыхъ молитвъ, вода въ источникѣ никогда не изсякала и послѣ его кончины. Гробница эта говорить св. Епифаній, находится близъ гробницы царей и по-

¹⁾ „Гробницы Давида и царей іудейскихъ“. „Сообщенія Имп. Прав. Пал. Общ.“ февр. 1898, 98, 37, 75.

²⁾ Тамъ же 59—60

далъше гробницы священниковъ, къ югу отъ нея. Усыпальницу Да виду (по словамъ св. Епифанія) устроилъ Соломонъ, помѣстивъ ее на восточномъ склонѣ Сиона, куда входъ чрезъ Гаваонъ въ разстояніи 20 стадій (1735 саж.) отъ города. Входъ этотъ онъ заградилъ и скрылъ, масколько было возможно. Мѣстонахожденіе его до сихъ порь неизвѣстно большинству священниковъ и всему народу. Сюда царь сложилъ золото и Савскіе ароматы. Но Езекія выдалъ иностранцамъ тайну Соломона и Давида и осквернилъ кости своихъ отцовъ, за что Господь и покаралъ его, уведя въ рабство его потомковъ.

Вѣроятно легенда отражаетъ въ себѣ недовольство и сѣтования народной партіи, фанатически охранявшей старину, которая полагала, что водопроводныя сооруженія, не смотря на различныя мѣры предосторожности, все же потревожатъ покой погребенныхъ въ склепѣ царей. Израиль всегда относился предубѣжденно и съ укоромъ къ тѣмъ, кто, хотя бы и съ почтеніемъ, касался памятниковъ старинъ. Поэтому проведеніе Езекіей водопроводнаго канала, который въ части своего пути почти соприкасался съ погребальнымъ склепомъ царей и обнаруживалъ его истинное мѣстонахожденіе самымъ стараниемъ инженеровъ обогнуть, насколько возможно ближе, скрытый въ нѣдрахъ холма памятникъ—должно было возбудить ропотъ среди партіи ревнителей преданій и древнихъ обычаевъ. И они конечно обвиняли предпріимчиваго царя въ оскорблѣніи праха великихъ предковъ и обнаружениіи тайны мѣста ихъ погребенія. Тотъ же разсказъ даетъ намъ и другое весьма важное вещественное указаніе, а именно свидѣтельство, что по сосѣдству съ царскими находились еще и другія гробницы: такъ называемая Исаїи и священническія. Слѣдовательно мѣстность эта представляла изъ себя цѣлое кладбище. Каждая отдельная могила или склепъ имѣли повидимому свой особый входъ, и произведенныя здѣсь тщательныя изысканія обнаружатъ, какъ можно надѣяться, не только колодезь, ведущій въ царскій склепъ, но и входы въ прочія гробницы. Изъ Бібліи мы знаемъ кромѣ того, что многіе изъ іудейскихъ царей, предшественниковъ и преемниковъ Езекіи, были, по той или иной причинѣ, погребены отдельно, а не въ общемъ склепѣ съ Давидомъ и Соломономъ. Такимъ образомъ еще цѣлый рядъ усыпальницъ можетъ открыться тому изслѣдователю, который взялся бы за раскопки въ предѣлахъ Офельскаго холма. Эти усыпальницы тянутся повидимому, въ сѣверо-западномъ направленіи отъ склепа Давида и Соломона¹⁾

¹⁾ Гамъ же, 78—81.

Такимъ образомъ открытие Силоамского водопровода обѣщаетъ повести въ будущемъ къ открытию цѣлаго ряда самыхъ дорогихъ памятниковъ въ глубинахъ Сіонскаго холма и поднять изъ нихъ предъ нашими глазами цѣлый сонмъ великихъ и святыхъ тѣней ветхозавѣтныхъ царей, священниковъ и пророковъ¹⁾). Тогда подземный Сіонъ вознаградитъ за то горкое чувство, какое внушаетъ Іерусалимскому паломнику нынѣшній наружный Сіонъ. Но вернемся къ послѣднему.

Ко времени Спасителя Сіонъ, такъ часто воспѣваемый въ псалмахъ, долженъ былъ все больше и больше терять свое значеніе въ городѣ, уступая новымъ частямъ города, который росъ все въ сѣверномъ направленіи. Посему со временемъ Христа и послѣ Него до разрушенія Іерусалима мы не находимъ на древнемъ Сіонѣ сколько-нибудь значительныхъ и замѣчательныхъ зданій и учрежденій; все это сосредоточивается около храма и къ сѣверу отъ него. Нѣсколько важныхъ пунктовъ упоминаетъ исторія въ западной и сѣверной, ближайшей къ храму, части Сиона. Восточная же и южная должно быть постепенно пустѣютъ и приближаются къ нынѣшнему своему состоянію, когда онѣ представляютъ изъ себя кладбище. Въ сѣверо-западной части Сиона находился дворецъ Ирода съ тремя своими высокими башнями: Фарзаломъ, Гиппикомъ и башнею Маріамны. Восточнѣе—между дворцомъ Ирода и южными постройками храма—возвышался древній дворецъ Маккавеевъ. Въ одномъ изъ этихъ дворцовъ или же въ башнѣ Антонія (на сѣверо-западномъ углу храма) была преторія Пилата. Въ этой части Сиона пролегала на мѣстѣ теперешней Іудейской улицы одна изъ самыхъ торговыхъ улицъ Іерусалима (какъ показали раскопки на этомъ мѣстѣ).

Какъ замѣчено уже, настойчивое преданіе, указывающее домъ тайной вечери и сошествія Св. Духа въ Сіонской части Іерусалима, заставляетъ предполагать его именно здѣсь. Евангельскій разсказъ объ отправленіи Спасителемъ учениковъ для приготовленія Пасхи не даетъ точныхъ указаній на то, гдѣ долженъ былъ находиться домъ пасхальной вечери, въ которомъ, вѣроятно, происходили собранія учениковъ и по воскресеніи Спасителя и совершилось сошествіе Св. Духа. Изъ этого разсказа можно заключить только, что тотъ домъ долженъ былъ находиться неподалеку отъ какихъ-либо

¹⁾ Попытка найти гробницы царей и въ частности гробницу Давида, пользуясь указаніемъ, какое даютъ извилины Силоамского канала, была сдѣлана д-мъ Блессомъ въ 1894 г., но не привела ни къ чему, благодаря тому, какъ думаетъ упомянутый Клермонъ-Ганно, что раскопки дѣлали не къ западу отъ канала, а къ востоку (тамъ же, 48 и сл.).

воротъ Іерусалима¹⁾ со стороны Виеанії, то есть съ восточной стороны города; онъ могъ находиться такъ же напримѣръ около нынѣшнихъ Навозныхъ воротъ въ Сіонѣ, какъ и за воротами Св. Стефана въ Везеевъ. Ближе къ Виеанії послѣднія, но Сіонъ былъ, какъ мы видѣли, болѣе торговымъ, а на окраинахъ болѣе бѣднымъ кварталомъ и потому скорѣе подходилъ для даннаго случая.

По преданію, записанному уже въ IV вѣкѣ св. Епифаніемъ Кипрскимъ, на мѣстѣ тайной вечери въ Сіонѣ въ I вѣкѣ устроена была маленькая церковь. Верхнее отдѣленіе или горница ея считалась мѣстомъ, гдѣ сошлись нѣкогда ученики Христа тотчасъ послѣ возвращенія съ горы Елеонской, на которой они были свидѣтелями вознесенія Господа²⁾.

Если преданіе вѣрно, то, конечно, храмъ на мѣстѣ тайной вечери долго былъ единственнымъ, а впослѣдствіи главнымъ храмомъ Іерусалима, въ который на праздники собиралось все христіанско населеніе Іерусалима—богатое и бѣдное, такъ что ап. Іаковъ могъ легко наблюдать за богослуженіемъ въ этомъ храмѣ то печальное явленіе, которое онъ описываетъ въ своемъ посланіи: „если въ собраніе ваше войдетъ человѣкъ съ золотымъ перстнемъ, въ богатой одеждѣ, войдетъ же бѣдный въ скучной одеждѣ, и вы, смотря на одѣтаго въ богатую одежду, скажете ему: тебѣ хорошо сѣсть здѣсь, а бѣдному скажете: ты стань тамъ, или садись здѣсь у ногъ моихъ—то не пересуживаете ли вы въ себѣ?“³⁾.

Въ IV в. на Сіонѣ, какъ видно изъ бесѣды (XVI) св. Кирилла Іерусалимскаго, находилось уже болѣе обширное священное зданіе, повидимому, состоявшее изъ двухъ этажей и именовавшееся „храмомъ апостоловъ“.

Въ V в., во время бл. Іеронима, здѣсь находилась колонна бичеванія, еще обагренная кровью Господа, и указывалось мѣсто сопственія Св. Духа⁴⁾.

Въ VII в. патріархъ Софоній, воспѣвая и прославляя Сіонскій храмъ въ одной изъ одѣ, говорить о немъ: „Я тебя увижу, новая краса, базилика, гдѣ хоръ монаховъ непрерывно совершаєтъ ночные пѣснопѣнія; я взойду моими ногами на Сіонѣ, гдѣ подъ видомъ огненныхъ языковъ низошла Божія радость; гдѣ царь всего совершилъ таинственную вечерю и умылъ ноги Своихъ спутниковъ, научая ихъ смиренію“.

Около времени завоеванія Іерусалима крестоносцами Сіонскій храмъ былъ, повидимому, разрушенъ. Но возстановленіе его, какъ

¹⁾ „При входѣ вашемъ въ городъ встрѣтится съ вами человѣкъ, несущій кувшинъ воды“. Лк. 22,10.

²⁾ См. Правосл. Палестинскій Сборникъ. Т. IV вып. 2, стр. 92—111.

³⁾ Іак. 2,2—4.

⁴⁾ Письмо о странствованіи бл. Павлы.

можно заключить изъ описанія Зевульфа, посѣтившаго Іерусалимъ въ 1103 г., было одной изъ первыхъ заботъ крестоносцевъ. Сіонская церковь стала теперь носить имя Св. Дѣвы Маріи.

Нашъ отечественный паломникъ игуменъ Даніилъ (ХІв.) видѣлъ храмъ на Сіонѣ и упоминаетъ о немъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „На югъ лицъ поидучи, взлѣсти есть по степенемъ яко на горницю; ту есть храмина создана красно, яко на столпіи, и съ верхомъ, исписана мусіею и помощена красно, и алтарь имать яко церкви на востокѣ лицъ, и то есть келіа была Іоанна Богословца, и въ той келіи Христосъ вечеряль со ученики Своими. На томъ же мѣстѣ сопшествіе Св. Духа бысть на апостолы въ Пентикостію“.

Съ 1333 г. Сіонская церковь принадлежала францисканцамъ, которые сообщили церкви нынѣшнюю ея форму. Какъ теперешняя мечеть, она и тогда имѣла два этажа: нижній этажъ имѣлъ три абсида съ алтарями на мѣстахъ смерти Пресв. Дѣвы, умовенія ногъ и явленія Спасителя по воскресеніи; верхній этажъ считался горницей сопшствія Св. Духа и тайной вечери.

Въ 1354 г. при здѣшнемъ франціканскомъ монастырѣ основанъ былъ госпиталь на средства флорентійскихъ дамъ. Еще и теперь суперъ-пріоръ францисканцевъ въ Іерусалимѣ титулуется „стражемъ Сіонской горы“. Магометане, считая зданіе мѣстомъ гроба Давида, все болѣе стѣсняли христіанъ въ посѣщеніи его и въ 1546 г. окончательно отняли его у францисканцевъ ¹⁾.

Въ 1559 г., по приказанію султана Сулеймана, храмъ крестоносцевъ обращенъ въ мечеть; надъ его круглымъ, покрытымъ оловомъ, куполомъ заблестѣлъ полумѣсяцъ, и въ такомъ видѣ, запущенный и грязный, онъ существуетъ до сихъ поръ подъ именемъ „Гроба Давида“, „Неби-Даудъ“ (собственно: „пророкъ Давидъ“) ²⁾.

Мѣстность, въ которой находится этотъ дорогой сердцу христианина памятникъ, не менѣе его заслуживаетъ вниманія.

Если подниматься на гору Сіонъ отъ храма и Стѣны плача), чрезъ долину Тиропеонъ, дорога идетъ среди кактусовыхъ деревъ. На одной улицѣ виднѣется колонна изъ красноватаго гранита, горизонтально вложенная въ каменную стѣну. Она, говорятъ, обозначаетъ то мѣсто, на которомъ по преданію еврей Афоеній во время погребенія апостолами Богоматери пытался опрокинуть Ея одръ, за что кисти рукъ его остались у гроба, но послѣ раскаянія приросли опять къ рукамъ. Далѣе дорога къ мечети идетъ по окраинѣ Сіонской горы, около южныхъ городскихъ стѣнъ. Здѣсь путникъ видѣтъ, съ какою возмутительною небрежностью от-

¹⁾ Петрушевскій, указ. соч. 220 и сл.

²⁾ „Въ странѣ священ. воспоминаній“. 485.

носятся турки къ благоустройству и чистотѣ города: цѣлые холмы всякаго мусора свалены здѣсь, и не видно ни малѣйшей заботы о приведеніи этихъ мѣстъ во сколько-нибудь приличный видъ и безопаснѣе въ санитарномъ отношеніи состояніе.

Почти противъ „Сіонскихъ“ воротъ (въ южной городской стѣнѣ) среди заурядныхъ построекъ стоитъ довольно высокое двухъ-этажное зданіе мечети съ сквознымъ около него проѣздомъ. Эта мечеть и считается Сіонской горницей у христіанъ и гробницей Давида у мусульманъ. Входъ въ зданіе съ сѣверной стороны. Раздѣляясь, какъ и прежній храмъ крестоносцевъ, на два этажа—подземный и верхній, мечеть имѣеть въ каждомъ этажѣ по двѣ комнаты. Въ первой комнатѣ нижняго этажа, куда входъ христіанамъ не дозволяется, по преданію, Спаситель умылъ ноги ученикамъ; столъ, находящійся тамъ, считается трапезой Господней. Сосѣдняя комната считается мѣстомъ явленія Спасителя по воскресеніи. Изъ двухъ комнатъ верхняго этажа въ одной, по преданію, происходила тайная вечеря. Комната просторная и свѣтлая, продолговатая; раздѣлена двумя колонами на два корабля; въ стѣнахъ—полупилисты съ византійскими капителями; потолокъ состоитъ изъ заостренныхъ готическихъ сводовъ; одинъ камень въ сѣверной стѣнѣ обозначаетъ мѣсто, где сидѣлъ Спаситель за тайной вечерою. Въ юго-западномъ углу залы шесть ступеней ведутъ въ другую комнату—мѣсто сопственія Св. Духа, въ которой показываютъ покрытый сверху шелковымъ покрываломъ саркофагъ, будто бы точную модель подлиннаго гроба Давида, сокрытаго подъ зданіемъ¹⁾). Архитектура зданія средневѣковая (вѣка XIV). Входъ въ Неби-Даудъ и теперь съ трудомъ, за особый бакшишъ, дозволяется христіанамъ (турки боятся оскверненія гроба Давида), тогда какъ въ Харамъ (мѣсто ветхозавѣтнаго храма) входъ безпрепятственный.

Такимъ образомъ мѣсто на Сіонѣ, съ которымъ связаны наиболѣе священные воспоминанія христіанъ, находится въ рукахъ невѣрныхъ, притомъ и неряшливыхъ рукахъ. Германскій императоръ Вильгельмъ едва не добился отъ султана передачи въ германское владѣніе этого зданія. Вместо этого ему удалось получить въ подарокъ (почти) отъ султана—во время путешествія по Палестинѣ въ 1898 году—прилегающей къ мечети съ запада участокъ, называемый по арабски Хакура, который не разъ безплодно пыталась купить и наша миссія, и греки, и францисканцы. Этотъ участокъ приходится казъ разъ на томъ мѣстѣ, которое, судя по планамъ X вѣка, приложеннымъ къ описанію паломника VII вѣка Аркульфа,

¹⁾ Петрушевский, указ. соч. 218.

занимала древняя Сионская церковь. Раскопки, произведенныя здѣсь при закладкѣ католической церкви Успенія (Вильгельмъ передалъ участокъ нѣмецкому католическому „Союзу св. земли“), обнаружили глубоко въ землѣ остатки стѣнъ грубой кладки ¹⁾.

Большая часть нынѣшняго Сиона преаставляетъ изъ себя армянскій кварталъ Іерусалима. Въ немъ еще замѣчательны: на востокѣ церковь св. Ангеловъ на мѣстѣ дома первосвященника Аны; на сѣверо-западѣ армянская патріаршья церковь св. ап. Іакова, по преданію, здѣсь убитаго. Къ сѣверу отъ Неби-Даудъ находится армянскій Сионскій монастырь, называющійся у арабовъ „темницей Иисуса“, потому что стоитъ, по преданію, на мѣстѣ дома первосвященника Каїафы; подъ престоломъ монастырскимъ заключена, по преданію, часть камня, приваленнааго ко гробу Христову; на дворѣ противъ церкви старинная виноградная лоза указываетъ мѣсто отреченія ап. Петра ²⁾.

Все остальное пространство Сиона, главнымъ образомъ склоны его, заняты нынѣ кладбищемъ, именно христіанскимъ (мусульманское и еврейское—въ другихъ частяхъ города). Кладбище дѣлится на православное, католическое и протестантское. Каждое изъ нихъ огорожено каменною стѣною. Православное кладбище, гдѣ хоронять и русскихъ паломниковъ, саженей 10—15 въ длину и въ ширину. Вслѣдствіе тѣсноты часто хоронять покойниковъ въ могилахъ другихъ. У сѣверной стѣны внутри кладбища есть ниша, у которой ежегодно въ Троицкую субботу, назначенную уставомъ для поминовенія усопшихъ, совершается патріархомъ заупокойное богослуженіе.

Сионскія кладбища не могутъ не навѣвать на каждого обозрѣвателя Сиона мысли, что и эта нѣкогда лучшая часть Іерусалима, сила и гордость его, нынѣ собственно одно кладбище, кладбище славы евреевъ, кладбище ихъ величайшаго царя Давида. Но христіанину кладбище не можетъ внушать ужаса. Со времени воскресенія Христова оно для него дверь въ небесныя обители. И, можетъ быть, то не было случайностью, что Господь для тайной вечери Своей и заключительного дѣла Своего на землѣ—ниспосланія Духа Цода Св.—выбралъ могилу (въ узкомъ ли смыслѣ, какъ того хочетъ преданіе о Неби-Даудѣ, или въ широкомъ смыслѣ всего Сиона) царя Давида. Первая безкровная жертва такимъ образомъ была принесена на останкахъ святого, какъ и нынѣ на св. мощахъ должна совершаться непремѣнно каждая литургія. И величайшій даръ Новаго Завѣта, заслуженный намъ смертю Христовою, которую без-

¹⁾ Сообщенія Имп. Прав. Пал. Общ. 1899 г. янв.—февр., стр. 83 и д.; 1898 г., декабрь.

²⁾ Православная Богословская Энциклопедія, т. VI, 475.

кровная жертва знаменуетъ, быть преподанъ надъ этими величайшими останками ветхозавѣтнаго Іерусалима.

Св. Писаніе, особенно Ветхаго Завѣта, даетъ понять намъ, что для Бога и Его промысла о нась не совсѣмъ безразлично мѣсто, въ которомъ нужно проявить Ему такое или иное дѣйствие Свое. Какъ будто есть мѣста на землѣ болѣе удобныя и менѣе удобныя и пригодныя для этихъ дѣйствій. Съ этой точки зрѣнія возможна рѣчь о мѣстахъ на землѣ, особенно угодныхъ Богу, возлюбленныхъ Имъ, какъ возможна такая рѣчь о народахъ, особенно угодныхъ Господу (Ізраиль), предметахъ („чистыя“ животныя), временахъ (суббота). Такъ жертвоприношеніе Исаака могло быть совершено только на горѣ Моріа, хотя она находилась въ 3 дніяхъ пути отъ тогдашняго мѣстожительства Авраама—Вирсавіи. Для явленія Своего Иліи Богъ ведетъ его въ Хоривъ, на разстояніе 40 дней пути, мѣсто и ранѣе выбранное для Богоявленія Моисею и еврейскому народу. Въ разсказѣ пр. Іезекіилля объ удивительномъ явленіи ему Божіемъ съ 4 херувимами сквозитъ удивленіе, что оно произошло въ землѣ Халдейской¹⁾.

Такимъ возлюбленнымъ для Бога мѣстомъ земли являлась прежде всего Палестина. Въ Своихъ откровеніяхъ пророкамъ Богъ какъ будто не можетъ назвать ея обыкновеннымъ именемъ, а на зываетъ ее всегда съ какимъ-нибудь нѣжнымъ эпитетомъ: „земля добрая“²⁾, „земля, текущая молокомъ и медомъ“³⁾, „краса всѣхъ земель“⁴⁾. Отношеніе Бога къ этой землѣ такое же исключительное, какъ отношеніе Его къ народу еврейскому. Что можетъ быть трогательнѣе и величественнѣе судьбы этой земли въ ея прошломъ, настоящемъ и будущемъ!⁵⁾ Богъ не безъ глубокихъ основаній, конечно, выбралъ эту землю для дарованія человѣчеству наиболѣе великихъ благъ и для сообщенія о Себѣ наиболѣе важныхъ откровеній.

Но если бы возможна была рѣчь о наиболѣе угодномъ Богу мѣстѣ самой Св. Земли, о Божіей жемчужинѣ въ ней, то такою частью Палестины была несомнѣнно Іудея. Ни одна часть земного шара не видѣла на себѣ столько милостей и чудесъ Божіихъ, какъ эта горная, то цвѣтущая, то каменистая, площадь Палестины.

¹⁾ Іез. 1,3, ср. 1 ст.

²⁾ Вт. 8,7.

³⁾ Исх. 3,8 и др.

⁴⁾ Іез. 20,6 и др. Ср. Іез. 36,4—11.

⁵⁾ Іез. 47 и 48 гл.

Отличивъ такъ на всей землѣ Іудею, промыслъ Божій не могъ не отличить особеннымъ образомъ и тѣхъ главныхъ средоточій ея жизни, какими являются двѣ ея столицы—древняя Хевронъ и позднѣйшая Іерусалимъ. Тотъ и другой не могли не стать какъ бы городами особаго благоволенія Божія. Такими и являются они въ исторіи. Въ ряду множества великихъ событій и милостей Божіихъ, которыя видѣли эти двѣ іудейскія столицы, безъ сомнѣнія важнѣйшими были: откровеніе троичности Божіей въ первомъ и сошествіе Св. Духа на апостоловъ во второмъ (не крестная смерть Христова, ибо „Христосъ вѣнчъ вратъ—Іерусалима—пострадати изволи“¹⁾). Пріуроченіе промысломъ Вождимъ столь великихъ событій къ этимъ именно мѣстамъ Іудеи показываетъ, что эти мѣста наиболѣе подходили для нихъ, что они какъ бы самой природой созданы были для нихъ, являясь для нихъ наиболѣе достойной и удобной храминой. По сему для размыслияющаго о тѣхъ событіяхъ очень важно хотя мысленно побывать въ этихъ мѣстахъ, чтобы изъ внимательного обозрѣнія ихъ увидѣть, почему изъ всѣхъ мѣсть земли выбраны именно они для столь высокаго и исключительного употребленія.

Особенно дорого и пріятно для каждого христіанина должно быть то, что преданіе указываетъ около Хеврона самое мѣсто явленія Пресв. Троицы Аврааму въ видѣ трехъ странниковъ. Преданіе при этомъ указываетъ и самый дубъ, подъ которымъ Авраамъ принималъ небесныхъ Гостей.

Библія, однако, не говоритъ ничего объ однѣмъ дубѣ, подъ которымъ бы происходило богоявленіе Аврааму. Хотя славянская и греческая Библіи называютъ мѣсто, гдѣ Авраамъ принималъ трехъ странниковъ и гдѣ онъ жилъ въ то время, „дубомъ Мамврійскимъ“, но русская Библія точнѣе передаетъ здѣсь текстъ подлинника, когда называетъ это мѣсто „дубравой“, потому что въ еврейскомъ текстѣ стоитъ множественное число: „дубы“; вѣроятно и грекославянское единственное число имѣеть здѣсь собирательное значеніе²), потому что такое же название мѣстности при Веѳилѣ и славянская Библія передаетъ „дубрава“ („дубрава Ѹавора“³), хотя въ подлиннике тамъ единственное число. Во время патріарховъ, какъ и въ позднѣйшее, въ Палестинѣ былъ цѣлый рядъ такихъ „дубравъ“ или „дубовъ“ въ собирательномъ значеніи. Кромѣ упомянутой ду-

¹⁾ Евр. 13,12.

²⁾ Впрочемъ, проф. Ф. Я. Покровский (цит. соч. 244) это ед. ч. объясняетъ тѣмъ, что „во время происхожденія перевода LXX на мѣстѣ прежней дубравы Мамре высились, надо полагать, лишь отдѣльные дубы, подъ однимъ изъ коихъ помѣщали палатку Авраама“.

³⁾ 1 Цар. 10, 3.

бравы єавора, гдѣ Саулъ послѣ помазанія на царство встрѣтилъ трехъ человѣкъ, поднесшихъ ему два хлѣба, извѣстна, напр., дубрава Море около Сихема, гдѣ Авраамъ удостоился первого въ Ханаанѣ богоявленія ему¹⁾). У этой дубравы впослѣдствіи сихемляне провозгласили царемъ Авимелеха, сына Гедеонова²⁾). Около того же Сихема повидимому находилась и дубрава Меоннимъ³⁾). Извѣстна была также дубрава въ Цаннанимѣ въ колѣнѣ Нефѣалимовомъ⁴⁾). Итакъ вѣроятнѣе всего, что въ качествѣ мѣста настоящаго богоявленія Бытописатель указываетъ не одинъ какой либо дубъ, а цѣлый лѣсокъ дубовый, рощу или даже цѣлую мѣстность съ такимъ лѣскомъ. Только развѣ приглашеніе Авраама: „отдохните подъ симъ деревомъ“⁵⁾ и замѣчаніе, что Авраамъ во время трапезы своихъ высокихъ гостей „стоялъ подъ деревомъ“⁶⁾, можетъ давать мысль о томъ, что Господь со Своими ангелами сидѣлъ предъ Авраамомъ въ тѣни какого-либо дерева, тѣмъ болѣе, что дѣло было „во время зноя дневнаго“⁷⁾, но и здѣсь слово „дерево“ можетъ имѣть, какъ и большую частью въ Библіи, собирательное значеніе⁸⁾.

Если не доказано, что богоявленіе Аврааму произошло подъ однимъ какимъ-либо дубомъ, то нельзя ручаться и за достовѣрность преданія, которое ищетъ такого дуба между существующими нынѣ около Хеврона дубами. Да и 4000 лѣтъ не можетъ прожить дубъ. Самое большое, что можно утверждать относительно дуба, извѣстнаго нынѣ подъ именемъ Мамврійскаго, это, что онъ „можетъ быть сынъ или ближайшій родственникъ“ Авраамова дуба, какъ выражается о немъ одинъ русскій паломникъ⁹⁾). Но если не считать его таковымъ и не предполагать, что богоявленіе Аврааму произошло подъ однимъ какимъ-либо дубомъ, то преданіе, соединяемое съ Мамврійскимъ дубомъ, необыкновенно важно въ томъ отношеніи, что оно указываетъ съ большою точностью мѣсто богоявленія Аврааму. Изъ всѣхъ окрестностей Хеврона богоявленіе скорѣе всего могло произойти на томъ мѣстѣ, которое и теперь украшено ду-

¹⁾ Быт. 12,6.

²⁾ Суд. 9,6.

³⁾ Суд. 9,37.

⁴⁾ Нав. 19,33; въ Суд. 4,11 должно быть также дубрава названа „Цаннанимъ“, и точнѣе опредѣлено ея мѣсто: у Кедеса.

⁵⁾ Быт. 18,6.

⁶⁾ Ст. 8.

⁷⁾ Ст. 1.

⁸⁾ Быт. 1,11 и др.

⁹⁾ „Въ странѣ священныхъ воспоминаній“. „Богословскій Вѣстникъ“ 1901 г. Октябрь. Стр. 362.

бовою растительностью и можетъ питать такого великана этой породы, какимъ является такъ называемый Мамврійскій дубъ.

За это ручается уже древность и настойчивость преданія, соединяемаго съ дубомъ. О Мамврійскомъ дубѣ или теревинеъ говорилъ въ I вѣкѣ Іосифъ Флавій; дубъ назывался въ его время Огигесомъ („Огъ“—великанъ), находился въ 6 стадіяхъ (около версты) отъ Хеврона и по преданію существовалъ отъ сотворенія міра¹⁾. Древнійшія христіанскія преданія также говорятъ объуваженіи, которымъ пользовался дубъ-теревинеъ около Хеврона со стороны іudeевъ, христіанъ и магометанъ. Благодаря стечению богомольцевъ, у дуба устраивался ежегодный базарь, называвшійся „базаромъ теревинеа“. На этомъ базарѣ между прочимъ распроданы были, по свидѣтельству бл. Іеронима, евреи, взятые въ плѣнъ римскимъ императоромъ Адріаномъ при подавленіи извѣстнаго возстанія Баркохбы въ 138 году. Константинъ Великій разрушилъ идолопоклонническій алтарь около дуба, благодаря которому около него совершились разныя безчинства, и построилъ подлѣ него храмъ „дивной красоты“. Но сомнительно, былъ ли этотъ дубъ тожественный съ дубомъ Іосифа Флавія и нынѣ существующимъ, такъ какъ одна путешественница IV вѣка (Сильвія Аквитанская) опредѣляетъ разстояніе его отъ Хеврона въ 2 римскихъ мили, около 3 верстъ (не въ 1 верстѣ, какъ у Флавія и въ какомъ разстояніи находится отъ Хеврона нынѣшній дубъ). Бл. Іеронимъ нѣсколько разъ въ своихъ сочененіяхъ даетъ понять, что дубъ, считавшійся (послѣ Флавія) за извѣстный Мамврійскій, въ 3 верстахъ отъ Хеврона, былъ срубленъ и отъ него около храма Константина Великаго оставался только пень. По всему видно, что при Константинѣ Великомъ Мамврійскій дубъ полагали неправильно не на нынѣшнисмъ его вѣрномъ мѣстѣ къ западу отъ Махпелы и дороги въ Хевронъ²⁾, а къ востоку отъ этой дороги и къ сѣверу отъ Махпелы въ развалинахъ Харамъ-ель-Халиль, гдѣ и нынѣ указываютъ его мѣсто, но гдѣ нѣтъ дуба. Русский паломникъ начала XII вѣка (1106 г.) игуменъ Даніилъ описываетъ Мамврійскій дубъ такимъ, какимъ онъ существуетъ теперь. По нему онъ находится вправо отъ дороги въ Іерусалимъ, а не влѣво, какъ онъ слышалъ отъ другихъ, стоить безъ вреда и порчи „толь много лѣтъ“. „Послѣ нѣкотораго колебанія и даже раздвоенія въ представленіи о мѣстѣ дуба до XVI вѣка, писатели-путешественники съ этого времени сходятся въ описаніи его, и описание ихъ указываетъ на теперь такъ называемый „Мамврійскій дубъ“³⁾.

¹⁾ „Древности“ I, 10, 4.

²⁾ Быт. 23, 17, 19.

³⁾ Покровскій, указ. соч. 245—247.

Судя по числу слоевъ третичныхъ и четвертичныхъ вѣтвей, этому дубу можно дать не одинъ десятокъ столѣтій. Онъ несомнѣнно старѣе всѣхъ палестинскихъ деревъ. Къ сожалѣнію, теперь онъ, кажется, доживаетъ свои послѣдніе дни. Прежде онъ былъ гораздо больше. Но и теперь дубъ очень величественный. Не особенно высокий, онъ необыкновенно широкъ и вѣтвистъ¹⁾ и даетъ густую тѣнь. Изъ одного общаго ствола, 23 футовъ въ окружности, въ 20 футахъ разстоянія отъ земли выходятъ три исполинскихъ вѣтви, изъ которыхъ одна въ свою очередь раздѣляется на двѣ вѣтви. Одна изъ послѣднихъ засохла и обрушилась въ 1898 году. Это придало дубу древній, старый видъ. Послѣ этого дубъ сталъ сохнуть, несмотря на тщательныя заботы о его сохраненіи. Такъ кругомъ ствола оведенъ широкій и довольно высокій каменный кругъ, наполненный землею, которая поливается водою. Внутри дуба дупло, замазанное глиной. Говорятъ, что дубъ сталъ сохнуть именно съ тѣхъ поръ, какъ перешелъ въ русское владѣніе и за нимъ стали такъ ухаживать. И говорилъ это самъ купившій для Россіи мѣсто съ дубомъ, покойный начальникъ русской миссіи въ Палестинѣ, архимандритъ Антонинъ²⁾. Надо замѣтить еще, что дубъ Мамврійскій, какъ и всѣ мѣстные дубы (собственно теревинѣ), имѣеть мало общаго съ нашимъ дубомъ по внѣшней структурѣ. „Листья его не похожи на листья нашего сѣвернаго дуба: гораздо меньше, по крайней мѣрѣ въ 5 разъ, зубчаты, продолговаты, закруглены. Желуди болѣе похожи на наши“³⁾. „Кругомъ дуба растетъ свѣже-яркая трава, какъ бы обрамленная правильнымъ четырехугольникомъ изъ молодыхъ кипарисовъ. Недалеко отъ дуба-исполина къ западу растетъ сравнительно меньшій, хотя тоже уже большой самъ по себѣ дубъ. Тогда какъ первый дубъ известенъ у богоольцевъ подъ именемъ Авраама, этотъ послѣдній слыветъ подъ именемъ Сарры. Тутъ же находится и нѣсколько другихъ отпрысковъ отъ Мамврійского дуба, довольно большихъ дубковъ, но кажущихся дѣтьми по сравненію съ сѣдымъ великаномъ, прожившимъ вѣка“⁴⁾. Подальше тоже роскошная растительность: виноградные лозы, кипарисы, гранатовая деревья, маслины и др. Дубъ огороженъ квадратной желѣзной рѣшоткой, дверцы которой обыкновенно заперты на замокъ и открываются для посѣтителей.

¹⁾ Петрушевскій, указ. соч. 150. „Верхній лиственій навѣсъ дуба означаетъ пространство въ 89 ф. въ діаметрѣ и около 90 шаговъ въ окружности“. Покровскій, указ. соч. 247.

²⁾ Покровскій цит. соч. 248

³⁾ Петрушевскій, цит. соч. 150.

⁴⁾ „Въ странѣ свящ. воспоминаній“ 363.

Подъ дубомъ часто по желанію паломниковъ совершаются не только молебны и акаѳисты Св. Троицѣ, но и всенощная бдѣнія и литургія. Для послѣдней ставится подъ дубомъ столъ, долженствующій замѣнять престолъ. На этотъ столъ кладется мраморная доска, покрытая пеленой, и антиминсъ. Налѣво отъ стола ставится другой въ качествѣ жертвенника. Дубъ увѣщивается иконами и уставляется свѣчами. Излишне говорить, какое впечатлѣніе производить на такомъ мѣстѣ и при такой обстановкѣ богослуженіе. „Стройное и воодушевленное пѣніе разносится по окрестности среди нѣмой тишины ночи. Богослуженіе совершается въ величественномъ храмѣ, куполомъ котораго является разстилающееся надъ головами глубокое темносинее небо, поломъ—земля, освященная нѣкогда присутствіемъ Св. Троицы и истоптанная ногами предковъ“¹⁾.

Все же нельзя не пожалѣть, что не представляется возможности устроить на этомъ мѣстѣ величественного храма въ честь Св. Троицы. При покупкѣ участка земли съ дубомъ Мамврійскимъ русскимъ правительствомъ, которому теперь принадлежитъ этотъ священный кусочекъ земли, турецкое правительство обязало нась не воздвигать здѣсь ни церкви, ни монастыря. Даже домовой церкви въ находящейся около дуба русской страннопріимницѣ устроить нельзя, потому что запрещеніе касается и такой церкви; а тайная церковь не скрылась бы отъ зоркаго взгляда турецкой администраціи, такъ какъ въ русской страннопріимницѣ часто останавливаются и подолгу живутъ турецкія должностные лица. Въ 1884 году два патріарха Никодимъ Іерусалимскій и Іоакимъ III Константинопольскій, посыпавшіе Мамврійскій дубъ въ сопровожденіи архимандриита Антонина, „благословили на семъ мѣстѣ быть храму Божію. Да будетъ же дѣйственно сугубое патріаршее благословеніе“²⁾. За то въ Іерусалимѣ главный соборный храмъ русской миссіи посвященъ Св. Троицѣ.

Посѣтителямъ Мамврійского дуба строго запрещается вырывывать изъ изъ ствола его на память себѣ части (по понятной причинѣ).

Даются на память только желуди отъ дуба, кусочки обрушившейся вѣтки, вѣтви овѣ молодого дуба. На трапезѣ въ страннопріимницѣ подаются къ столу „Авраамовы лепешки“, приготовленные на манеръ тѣхъ, какими Авраамъ долженъ былъ угощать Боже-

¹⁾ „Въ странѣ свящ. воспоминаній“, 369.

²⁾ „Въ странѣ свящ. воспоминаній“, 287.

ственныхъ Странниковъ, и „Авраамовъ квасокъ“, т. е. легкое вино изъ лозъ Мамврійской дубравы.

Не менѣе самого дуба важно мѣсто, на которомъ онъ растеть, такъ какъ есть основаніе считать его за мѣсто той дубравы Мамре, на которой послѣдовало первое въ мірѣ ясное откровеніе Св. Троицы человѣку. Мѣсто это находится около Хеврона не болѣе, чѣмъ въ получасѣ ходьбы отъ него и въ 30 верстахъ отъ Іерусалима. Оно лежить въ сторонѣ отъ шоссейной дороги изъ Іерусалима въ Хевронъ вправо отъ нея въ 2 верстахъ, и къ нему отъ дороги можно дойти узкой, усыпанной мелкими камнями тропинкой, по которой даже и пѣшкомъ можно пробраться съ большимъ трудомъ. Идя по этой тропинкѣ легко представляешь себѣ, какія тяготы поднимали на себя наши паломники, путешествовавшіе нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда не было нигдѣ шоссейныхъ дорогъ, по всѣмъ окрестностямъ Іерусалима, иногда за десятки verstъ пѣшкомъ¹⁾. Эта тропинка идетъ среди огородовъ и садовъ здѣшнихъ жителей арабовъ—мусульманъ и приводить къ обширному участку земли, принадлежащему русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ.

Участокъ этотъ расположенъ частью по склону горы, частью же по долинѣ и вездѣ засаженъ виноградниками и разными деревьями (маслина, смоковница, дубъ). Со стороны дороги участокъ отгороженъ высокою каменною стѣною. Входъ въ него чрезъ высокія ворота. Вошедшему въ ворота знаменитый священный дубъ виднѣется еще издали; онъ стоитъ въ долинѣ у самой подошвы горы, на склонѣ которой возвышается русскій страннопріимный домъ.

Какъ утѣшительно должно быть для русскаго сердца, что это по истинѣ священнѣйшее мѣсто земли, единственное мѣсто земли, пріявшее на свою почву явленіе Пресвятой Троицы, принадлежитъ русскимъ. Счастьемъ обладанія этимъ драгоцѣнѣйшимъ кусочкомъ земли Россія обязана бывшему и первому начальнику русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ, покойному архимандриту Антонину, стараніемъ котораго этотъ участокъ земли купленъ у мусульманъ и заботами котораго на немъ возведены всѣ описанныя большія постройки.

¹⁾ „Въ странѣ свящ. воспоминаній“, 361.